

Брат-Капитан Лисандер читал последний доклад. Двенадцать страниц, смысл которых сводился к тому, что местоположение «Sword of Lycurgas» неизвестно. Он отложил доклад и отпил теплого кровавого вина, стоявшего на его огромном дубовом столе. Стол был реликвией, цены астрономической. Человек с нужными навыками мог бы за него город купить. Стол был сделан еще в те времена, когда на Святой Терре росли деревья. Вес у него был впечатляющий, и хоть и было ему немало тысячелетий, был также крепок, как и тогда, когда его сделали.

Лисандер слегка склонил голову и потер переносицу пальцами левой руки. В голове у него стучало, как и всегда, когда он игнорировал потребность во сне. В этот раз уже полторы недели. У бытия Астартес были свои преимущества, но все же он был только человеком. Типа того. И сейчас ночью ему было непросто.

Он громко вздохнул и снова задумался. И как обычно мысленно начал с того же самого: Эд Харуман пропал. И если отбросить ложную скромность, возможно, самый многообещающий офицер Приносящих Смерть со времен молодости самого Лисандера. Он достойно шел через битвы и привлек внимание Лисандера с началом боевых действий против орков во время Третьей Войны за Армагедонн. Харуман взял командование отделением, когда сквиг растоптал их сержанта. Они держали северные подходы к мосту Феникса, пока не подошли два полка Имперской Гвардии, двигавшиеся к месту «приземления» скал Орков. В отделении Харумана было шестеро выбывших из строя, в том числе два смертельных случая, включая сержанта. Стволы тяжелых болтеров работали непрерывно целыми днями, и оружие из-за перегрева припаялось к перчаткам братьев. Но они удержали мост, и брат Харуман координировал орбитальную бомбардировку Имперских кораблей с низкой орбиты.

Имперская Гвардия была вынуждена использовать танки, чтобы пробиться сквозь горы трупов орков, местами достигавших высоты восьми метров. Никогда больше орки не были так близки к захвату моста. Брат Харуман стал Братом-Сержантом Харуманом и с тех пор становился только лучше.

Сотворила его тем, чем он стал, все же Beta-Mithrax VI. Лисандер наблюдал за Харуманом, ведущим свой взвод с ошеломляющим успехом и минимальными потерями сквозь шесть месяцев изнурительных боев с орками, предателями из Альфа-легиона и отвернувшимся от Империи орденом Белых Лиходеев. Из тридцати подчиненных Харуману Приносящих Смерть погибло шестеро, и к окончанию компании Лисандер рекомендовал Харумана к награждению Крестом Человечества* и продвижению в звании до брата-капитана.

И насколько мог теперь судить Лисандер, он затерялся в варпе. И что еще важнее, вместе с сотней Астартес, двенадцатью тысячами Опекаемых и одной из трех Боевых Барж ордена.

Знающий об озабоченности Лисандера судьбой своего протеже, Мастер Рагарик поручил Лисандеру и его второй роте расследование исчезновения роты и разрешил предпринять для этого любые действия на усмотрение Лисандера.

Но в том то и дело, что они ничего не могли найти. «Sword of Lycurgas» и его команда просто испарились. Имперский Флот сообщил об исчезновении каких-либо следов пиратской деятельности «Free Enterprise», так что они пришли к выводу о том, что «Sword» уничтожил пирата, но не поступало сообщений о выполнении задания, запросов о новых задачах — ничего.

До определенной точки маршрут было легко отследить; Кадия, где они запаслись припасами

после кампании. На юг к флотским верфям Кипра Мунди для восстановления и переоснащения. Гатхаламор. Затем засветились при варп-переходе на оборонительных радарх рядом с Офелией IV, все еще следуя на галактический юг и к патрульным маршрутам Мальстрима. Вскоре после этого с ними вышла на связь астро-телепатическая станция Имперского Флота на Махарии. Ответили. Затем бодро прогарцевал через весь Империум, незадолго до передачи последнего сообщения на Ликург, временная отметка 4189906М41, пересекшись по пути с ударным крейсером Темных Храмовников. Прежде чем забеспокоилось высшее командование, прошло три месяца. Нынешняя дата 2270906М41. А теперь весь Орден Приносящих Смерть был в немалых хлопотах.

"Боевые баржи просто так не исчезают", — про себя думал Лисандер. — "Самой четкой их зацепкой было последнее сообщение. Приблизительно тридцать три дня назад было передано их местоположение, предполагаемый курс следования, известно имя передавшего сообщение, Адепт Ван Проф..."

И внезапно он понял что надо делать, осознание, как молния Императора, осветило его разум.

Адепт Ван Проф был астропатом, славшим сообщение не какому-то определенному человеку, а передавал его на объект.

Имперские суда, теоретически, случайно принявшие сообщение, даже если они не могут расшифровать их, следуя обычной имперской процедуре, должны записать время и место, из которого шла передача.

Имперские суда, такие как ударный крейсер Темных Храмовников.

Лисандер нажал кнопку на селекторе на столе и заговорил в микрофон:

— Пусть Высокий Адепт Вискрано встретит меня в Реликварии.

Затем была короткая пауза, прежде чем последовал ответ:

— Прошу прощения, сэр, но Высокий Адепт спит и...

— Так разбудите его. Пусть сообщит на Надгазад, чтобы Темные Храмовники знали о нашем прибытии.

Лисандер закрыл канал, подошел к гардеробу и облачился в ниспадающую черно-серую мантию Брата-Капитана Приносящих Смерть. Затем с стелещейся позади него тканью он пошел к выходу из своего жилища, ненадолго задержавшись у селектора. Еще раз нажав на кнопку и произнес в микрофон:

— Собрать вторую роту и подготовить Leonidas. Выдвигаемся на рассвете.

Комментарий к Глава 9. Ища сынов Спарты

* - Crux de Humanitate